

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Второй том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит произведения, написанные с сентября 1844 по февраль 1846 года.

В конце августа 1844 г. в Париже произошла встреча Маркса и Энгельса, положившая начало их творческому содружеству во всех областях теоретической и практической революционной деятельности. Маркс и Энгельс завершили к этому времени переход от идеализма к материализму и от революционного демократизма к коммунизму. Произведения, входящие в настоящий том, отражают процесс дальнейшего формирования их революционно-материалистического мировоззрения.

Том открывается первой совместной работой К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании». В этом полемическом произведении Маркс и Энгельс выступают как воинствующие материалисты, подвергая сокрушительной критике субъективистские взгляды младогегельянцев. Маркс и Энгельс также критикуют здесь идеалистическую философию самого Гегеля; отдавая должное тому рациональному, что было в диалектике Гегеля, они подвергают критике мистифицирующую сторону этой диалектики.

В «Святом семействе» сформулирован ряд важнейших положений диалектического и исторического материализма. В этой работе Маркс уже подходит к основной идее исторического материализма о решающей роли способа производства в развитии общества. Опровергая господствовавшие ранее идеалистические взгляды на историю, Маркс и Энгельс доказывают, что сами по себе передовые идеи могут вывести общество лишь за пределы идей старого строя, что «для осуществления идей требуются люди, которые должны употребить практическую силу» (см. настоящий том, стр. 132). Огромное значение имеет выдвинутое в «Святом семействе» положение о том, что масса, народ, является действительным творцом истории человечества. Маркс и Энгельс указывают, что чем шире и глубже происходящий в обществе переворот, тем многочисленнее массы, которые

совершают этот переворот. Ленин особенно подчёркивал значение этой мысли, характеризуя её как одно из самых глубоких и самых важных положений исторического материализма.

В «Святом семействе» содержится почти сложившийся взгляд на всемирно-историческую роль пролетариата как класса, который в силу своего положения при капитализме «может и должен сам себя освободить», а вместе с тем уничтожить все бесчеловечные жизненные условия буржуазного общества, ибо пролетариат «не напрасно проходит суровую, но закаляющую школу *труда*». Дело не в том, в чём в данный момент *видит* свою цель тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Дело в том, *что такое пролетариат на самом деле* и что он, сообразно этому своему *бытию*, исторически вынужден будет делать» (стр. 40).

Большое значение имеет раздел «Критическое сражение с французским материализмом», в котором Маркс, давая краткий очерк развития материализма в западноевропейской философии, показывает, что коммунизм является логическим выводом из материалистической философии.

«Святое семейство» написано под значительным влиянием материалистических взглядов Л. Фейербаха, сыгравшего большую роль в переходе Маркса и Энгельса от идеализма к материализму; вместе с тем в этой работе уже содержатся элементы той критики метафизического и созерцательного материализма Фейербаха, которую Маркс дал весной 1845 г. в «Тезисах о Фейербахе». Впоследствии Энгельс, определяя место «Святого семейства» в истории марксизма, писал: «Надо было заменить культ абстрактного человека, это ядро новой религии Фейербаха, наукой о действительных людях и их историческом развитии. Это дальнейшее развитие феербаховской точки зрения, выходящее за пределы философии Фейербаха, начато было в 1845 г. Марксом в книге «Святое семейство» (Ф. Энгельс. «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»).

В «Святом семействе» сформулированы некоторые исходные положения марксистской политической экономии. В отличие от социалистов-утопистов Маркс обосновывает объективную неизбежность победы коммунизма тем, что частная собственность в своём экономическом движении сама толкает себя к гибели.

В том входит работа Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», которую Ленин относил к лучшим произведениям мировой социалистической литературы. Как впоследствии указывал сам автор, это — ранняя работа, которая отражает один из первых этапов формирования марксизма. Исследуя экономический и политический строй Англии, Энгельс выявляет на примере этой наиболее развитой в то время страны ряд закономерностей капиталистического производства. Он раскрывает

всю глубину промышленного переворота, обусловившего появление фабричного пролетариата, и подчёркивает непримиримость интересов рабочих и капиталистов; Энгельс доказывает неизбежность при капитализме образования промышленной резервной армии безработных, периодического повторения экономических кризисов и усиления эксплуатации рабочего класса и трудящихся масс по мере расширения капиталистического производства. По словам Ленина, книга Энгельса явилась «ужасным обвинением капитализма и буржуазии». Описывая невыносимо тяжёлые условия жизни и труда рабочих в Англии, Энгельс показывает, что само положение пролетариата неизбежно толкает его на борьбу за своё освобождение, за свержение капиталистического строя. Энгельс видит в классовой борьбе пролетариата могучую силу исторического развития и критикует английских социалистов-оуэнистов за проповедь всеобщей любви и братства. Обобщая опыт английского рабочего движения, Энгельс приходит к выводу, что стачки и союзы, являясь действенным средством организации и воспитания рабочего класса, всё же бессильны освободить его от наёмного рабства. Высоко оценивая чартизм как первое самостоятельное политическое движение пролетариата, Энгельс, однако, критикует чартистов за ограниченность их целей и выдвигает важнейшее теоретическое положение о необходимости соединения чартизма с социализмом.

Печатаемые в томе работы Ф. Энгельса «Быстрые успехи коммунизма в Германии» и «Эльберфельдские речи» представляют значительный интерес, хотя они и носят на себе следы не изжитого ещё влияния философско-этических взглядов Фейербаха. Эти произведения содержат ценный биографический материал о Марксе и Энгельсе и отражают большую агитационную и организаторскую работу, проведённую Энгельсом в Рейнской провинции зимой 1844—1845 года. Характеризуя обстановку, в которой протекала деятельность Энгельса в это время, Ленин пишет, что сочувствие коммунистическим идеям было тогда в Германии формой выражения оппозиционных настроений против правительства, в силу чего значительная часть участников движения были, по существу, благонамеренными буржуа. «И в такой обстановке, среди необъятного количества якобы-социалистических направлений и фракций, Энгельс сумел пробивать себе дорогу к *пролетарскому* социализму...» (В. И. Ленин. Сочинения, т. 19, стр. 505).

После переезда Энгельса в Брюссель в апреле 1845 г. основоположники марксизма продолжали совместно разработку своих новых воззрений, одновременно предпринимая шаги к их пропаганде в печати и к установлению связей с представителями

международного пролетарского и демократического движения. Статьёй «Недавняя бойня в Лейпциге. — Рабочее движение в Германии», написанной в сентябре 1845 г., начинается систематическое сотрудничество Ф. Энгельса в газете «Northern Star», органе английских чартистов, с революционным крылом которых Маркс и Энгельс установили прочные связи во время своей поездки в Англию летом 1845 года.

В серии статей Ф. Энгельса «Положение в Германии», написанных для той же газеты, дан анализ классовой структуры немецкого общества и показано влияние французской буржуазной революции конца XVIII века на развитие Германии. Энгельс выступает здесь как последовательный борец за единую демократическую Германию, он бичует реакционные порядки германских государств, в первую очередь Пруссии, засилье военщины и чиновников, деспотизм крупных и мелких князей. В то же время Энгельс раскрывает классовую сущность буржуазного либерализма и даёт острую критику ограниченности буржуазной демократии.

В написанных Энгельсом введении и заключении к «Отрывку из Фурье о торговле» дана оценка Фурье как одного из виднейших представителей критически-утопического социализма. В статье «Празднество наций в Лондоне» Ф. Энгельс провозглашает общность интересов пролетариев всех стран и разоблачает буржуазный космополитизм. Эти две работы, а также «Заявление» К. Маркса от 18 января 1846 г., представляют большой интерес как первые печатные выступления основоположников марксизма против «истинных социалистов», мещанские псевдосоциалистические взгляды которых являлись серьёзным препятствием к развитию революционного пролетарского и демократического движения в Германии. Чтобы подготовить почву для создания пролетарской партии, Маркс и Энгельс основали в Брюсселе в январе 1846 г. Коммунистический корреспондентский комитет, целью которого было идейное и организационное сплочение революционных коммунистов и передовых рабочих Германии и других стран, борьба против чуждых пролетариату направлений в рабочем движении.

Работы, вошедшие во второй том Сочинений, относятся к периоду, когда процесс формирования марксизма не был ещё завершён. Это отразилось и на употребляемой Марксом и Энгельсом терминологии. Научная марксистская терминология вырабатывалась и уточнялась Марксом и Энгельсом постепенно, по мере формирования и дальнейшего развития их учения.

*Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина
при ЦК КПСС*

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

СЕНТЯБРЬ 1844 — ФЕВРАЛЬ 1846

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО,
или
КРИТИКА КРИТИЧЕСКОЙ КРИТИКИ
ПРОТИВ БРУНО БАУЭРА И КОМПАНИИ¹

*Написано К. Марксом и Ф. Энгельсом
в сентябре — ноябре 1844 г.*

*Напечатано отдельной книгой
во Франкфурте-на-Майне в 1845 г.*

*Подпись: Ф р и д р и х Э н г е л ь с
и К а р л М а р к с*

*Печатается по тексту издания 1845 г.,
Перевод с немецкого*

Die heilige Familie,

oder

K r i t i k

der

k r i t i s c h e n K r i t i k.

Gegen Bruno Bauer & Consorten.

Von

Friedrich Engels und Karl Marx.

Frankfurt a. M.

L i t e r a r i s c h e A n s t a l t.

(J. Rütten.)

1 8 4 5.

ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ КНИГИ
«СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО»

ПРЕДИСЛОВИЕ

У реального гуманизма нет в Германии более опасного врага, чем спиритуализм, или спекулятивный идеализм, который на место действительного индивидуального человека ставит «самосознание», или «дух», и вместе с евангелистом учит: «Дух животворящ, плоть же немощна». Само собой разумеется, что этот бесплотный дух только в своём воображении обладает духовными, умственными силами. То в бауэровской критике, против чего мы ведём борьбу, есть именно *карикатурно* воспроизводящая себя *спекуляция*. Мы видим в ней самое законченное выражение христианско-германского принципа, делающего свою последнюю попытку — утвердить себя посредством превращения самой «критики» в некую трансцендентную силу.

Наше изложение посвящено по преимуществу «Allgemeine Literatur-Zeitung»² Бруно Бауэра, первые восемь выпусков которой лежали перед нами, — и это потому, что в ней бауэровская критика и вместе с ней вся бессмыслица *немецкой спекуляции вообще* достигли своей высшей точки. Критическая критика (критика, даваемая в «Literatur-Zeitung») тем более поучительна, чем больше она доводит до явной комедии искажение действительности философией. — Примером могут служить Фаухер и Шелига. — «Literatur-Zeitung» преподносит такой материал, на разборе которого можно помочь и более широкой публике составить себе ясное представление об иллюзиях спекулятивной философии. Это и является целью нашей работы.

Наш способ изложения предмета обусловлен, естественно, *характером самого предмета*. Критическая критика во всех отношениях стоит *ниже* того уровня, которого уже достигло

немецкое теоретическое развитие. Поэтому, если мы не входим *здесь* в дальнейшее *обсуждение* самого этого развития, то оправданием нам служит природа занимающего нас предмета.

Более того: критическая критика вынуждает нас добытые уже результаты просто противопоставлять ей *как таковые*.

Мы предпосылаем поэтому предлагаемую полемическую работу нашим самостоятельным произведениям, в которых мы изложим — разумеется, каждый из нас в отдельности — наши положительные взгляды и вместе с тем нашу положительную точку зрения по отношению к новейшим философским и социальным доктринам.

Париж, сентябрь 1844 г.

Энгельс. Маркс

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КРИТИЧЕСКАЯ КРИТИКА
В ОБРАЗЕ ПЕРЕПЛЁТНОГО МАСТЕРА,
 или
КРИТИЧЕСКАЯ КРИТИКА В ЛИЦЕ г-на РЕЙХАРДТА

Критическая критика, как бы высоко ни мнила она себя вознёсшейся над массой, чувствует всё-таки безграничное страдание к этой последней. И вот критика так возлюбила массу, что послала на землю своего однородного сына, дабы все те, которые уверовали в него, не погибли, а обрели критическую жизнь. Критика сама становится массой и пребывает среди нас, и мы видим её величие, подобное величию однородного сына отца небесного. А именно, критика становится социалистической и говорит про «сочинения о пауперизме»³. Она не видит никакого кощунства в том, чтобы уподобляться богу: она отчуждает самоё себя, принимает образ переплётного мастера и унижается до бессмыслицы, да ещё какой! — до критической бессмыслицы на иностранных языках. Она — чья небесная девственная чистота содрогается от соприкосновения с грешной прокажённой массой — превозмогает себя настолько, что знакомится с сочинениями «Бодза»* и «всеми литературными первоисточниками о пауперизме» и «в течение многих лет шаг за шагом следует за болезнью века». Она отказывается писать для учёных специалистов, она пишет для широкой публики, удаляет все необычные выражения, всякую «латинскую премудрость, всякий цеховой жаргон». Всё это она удаляет из писаний *других*, ибо было бы уж слишком большим требованием ожидать от критики, чтобы она сама подчинилась «этой административной регламентации». Но она даже и это отчасти делает. Она с изумительной лёгкостью отрешается, если не от самих слов, то от их содержания, — и кто

* — Искажённый Рейххардтом псевдоним Чарлза Диккенса — «Боз». Ред.

осмелится упрекнуть её в том, что она пускает в оборот «всю эту огромную кучу непонятных иностранных слов», когда она сама систематическим проявлением своей самобытности подтверждает лишь вывод, что и для неё самой слова эти остались непонятными?

Вот некоторые образчики этого систематического проявления:

«Поэтому институты нищенства — предмет ужаса для них».

«Учение об ответственности, в котором каждое движение *человеческой мысли становится изображением жизни Лота*».

«На замковый камень свода этого в самом деле *богатого убеждённости искусного построения*».

«Вот главное содержание политического завещания Штейна, которое этот великий государственный муж ещё до оставления им действительной службы вручил правительству *и всем его работам*».

«Этот народ в то время не обладал ещё никакими измерениями для столь широкой свободы».

«С достаточной уверенностью *парламентируя* в заключительных строках своего публицистического произведения, что не хватает ещё только доверия».

«Высокого государственному, истинного мужа достойному, над рутинной и малодушным страхом возвышающемуся, на истории воспитавшемуся и живым созерцанием чужестранной публично-государственной жизни вскормленному рассудку».

«Воспитание всеобщего национального благосостояния».

«Свобода покоилась мёртвой *в груди прусского призвания народов* под контролем властей».

«Народноорганическая публицистика».

«Народу, которому даже г-н Брюггеман выдаёт *метрическое свидетельство его совершеннолетия*».

«Довольно резкое противоречие остальным *определённостям*, высказанным в произведении, посвящённом исследованию специальных призваний народа».

«Гнусное корыстолюбие быстро разрушает все *химеры национальной воли*».

«Страсть к быстрому обогащению и т. д. — вот тот дух, которым от начала до конца пропитано было время Реставрации, и этот же дух с достаточной дозой *индифферентности* примкнул к новому времени».

«Смутное представление о политическом значении, присущее *земледельческой прусской национальности*, покоится на памяти о великой истории».

«Антипатия исчезла и перешла в состояние совершенной экзальтации».

«В этом изумительном переходе каждый на свой лад *ставил ещё на вид своё особое желание*».

«Катехизис с миропомазанной соломоновской речью, слова которого, подобно голубю — ципр! ципр! — мягко поднимаются в сферу пафоса и *громоподобных аспектов*».

«Весь дилетантизм *тридцатипятилетнего пренебрежения*».

«Слишком *резкие громы*, которые сыпал на голову горожан один из прежних городских правителей, можно было бы принять со спокойствием духа, свойственным нашим представителям, если бы взгляд Бенды на городскую устав 1808 г. не страдал *мусульманской аффектацией понятий о сущности и применении городского устава*».

Стилистической смелости у г-на Рейхардта всюду соответствует смелость самого хода мысли. Он делает переходы вроде следующих:

«Г-н Брюггеман... 1843 г. ...государственная теория... всякий прямой человек... великая скромность наших социалистов... естественные чудеса... требования, которые должны быть поставлены Германии... сверхъестественные чудеса... Авраам... Филадельфия... манна... пекарь... но так как мы говорим о чудесах, то Наполеон внёс»... и т. д.

Познакомившись с этими образчиками, мы не станем более удивляться тому, что критическая критика предлагает нам ещё «разъяснение» одного такого высказывания, которому она сама же приписывает «популярность способа выражения». Ибо она «вооружает свои глаза органической силой, способной проникнуть сквозь хаос». И тут надо сказать, что после этого даже «популярный способ выражения» не может оставаться непонятным для критической критики. Она постигает, что путь литератора по необходимости должен оставаться кривым, если только субъект, вступающий на этот путь, недостаточно силен для того, чтобы выпрямить его; и поэтому она, вполне естественно, приписывает писателю «математические операции».

Само собой понятно, — и история, доказывающая всё, что само собой понятно, доказывает также и это, — что критика становится массой не для того, чтобы остаться массой, а для того, чтобы избавить массу от её массовой массовости, т. е. чтобы возвысить популярный способ выражения массы до критического языка критической критики. Когда критика усваивает популярный язык массы и перерабатывает этот грубый жаргон в мистическую премудрость критически критической диалектики, то это и есть для критики самая низкая ступень унижения.